

— Божественный Император, вы готовы? Мы отправляемся в первый мир.

В покоях храма Ди Линь сидел на тахте, скрестив ноги. Рядом с ним примостилась белоснежная лисица, чей голос звучал мягко и вкрадчиво.

Ди Линь кивнул и закрыл глаза.

— Поехали.

После короткого приступа головокружения Ди Линь пришел в себя от резкой тряски. Он сел. Вокруг царил непроглядная тьма, слышались шорохи — там и сям сидели или лежали люди. Заметив, что Ди Линь поднялся, они лишь мельком взглянули на него и тут же отвели глаза.

Осмотревшись, Ди Линь мысленно позвал:

— Момо, что происходит?

Спустя мгновение в голове прозвучал голос Момо:

— Прошу прощения, Божественный Император! Момо впервые на службе, опыта не хватает. На подключение к вашему сознанию ушло чуть больше времени, чем планировалось. Впредь такого не повторится.

В мягком голоске Момо сквозило искреннее раскаяние.

— Ничего страшного.

Тон Ди Линя оставался ровным — он не собирался придирается к системе из-за такой мелочи.

Убедившись, что Ди Линь не сердится, Момо продолжила:

— Тогда я передаю вам сюжет.

— Давай.

Как только Ди Линь дал согласие, в его сознание хлынул поток чужих воспоминаний.

Прежний владелец тела тоже носил имя Ди Линь. Выросший в детском доме, после его банкротства он был вынужден начать самостоятельную жизнь, едва поступив в старшую школу. Благодаря блестящим успехам в учебе школа освободила его от большей части взносов,

и парень, перебиваясь подработками на каникулах и пользуясь стипендиями, кое-как закончил школу и поступил в престижный университет. Но именно с этого момента начались его беды.

Несмотря на бедность, парень был очень хорош собой. В университете на него положила глаз одна богатая наследница. По иронии судьбы, за ней ухаживал другой отпрыск состоятельной семьи, и когда тот был уже близок к успеху, парень внезапно перешел ему дорогу.

Хотя Ди Линь прямо отказал той девушке, обиженный мажор затаил злобу. Он начал исподтишка строить козни, а узнав, что у парня нет ни семьи, ни покровителей, подловил его и продал в Мьянму.

По пути в Мьянму, из-за привлекательной внешности, его перепродавали несколько раз, пока он не оказался на аукционе в «Золотом треугольнике». Там его выкупил глава одной из местных группировок, и после жестоких истязаний парень скончался.

Переварив сюжет, Ди Линь потер переносицу. Судьба у этого бедолаги была слишком уж безрадостной.

— Где мы сейчас?

— Божественный Император, мы в фургоне, на котором нас везут на продажу. Но границу Китая мы еще не пересекли.

— А где Бэй Сяо?

— Бэй Сяо сейчас занимает положение главара крупнейшего синдиката торговцев оружием в «Золотом треугольнике». Через несколько дней он будет присутствовать на том самом аукционе.

Услышав это, Ди Линь, уже собиравшийся искать способ сбежать, замер.

— Тогда сидим тихо. Разберемся, когда доберемся до «Золотого треугольника».

В этот момент машина остановилась. Двери распахнулись, и здоровяк с электрошокером начал выгонять людей наружу. Ди Линь вышел вместе со всеми и лишь тогда увидел, что они находились в кузове грузовика.

На глаз здесь было человек десять: от шестилетних детей до двадцатилетних парней и девушек. Их охраняли семеро или восьмеро громил с электрошокерами, а двое главарей, судя по всему, были вооружены пистолетами.

Они остановились на берегу моря. Один из главарей говорил по телефону:

— Алло? Где обещанное судно? Я привез людей, где вы? Час? Ты хочешь, чтобы я ждал тебя целый час? Ты думаешь, китайские копы бездельничают? Ладно, черт с тобой, час. Если через час судна не будет, пеняйте на себя.

Ди Линь, подражая остальным, изобразил страх, съежившись в углу, и мысленно обратился к Момо:

— Момо, вызови полицию в ближайший участок.

— Господин, вы же хотели попасть в «Золотой треугольник», зачем вызывать полицию?

— Я-то в «Золотом треугольнике» выживу, а вот что станет с этими людьми в Мьянме — неизвестно. Вызывай.

— Поняла!

Момо быстро нашла ближайший участок и сообщила о преступниках. Место было глухим, так что полиции потребовалось целых сорок минут, чтобы добраться.

Когда вдали показалось судно, послышался вой полицейских сирен. Главарь выругался:

— Черт! Копы нагрянули слишком быстро. А-Ху, А-Лун, следите за заложниками! Мы должны продержаться до причаливания, они не успеют вызвать подмогу, чтобы догнать нас на воде.

Мужчина сплюнул на землю, вышел вперед, выхватил пистолет и выстрелил под ноги подоспевшим полицейским, а затем навел оружие на заложников.

— Стоять! Сделаете еще шаг — начну стрелять. Каждый шаг — один труп!

Полицейские были вынуждены остановиться. Старший из них, мужчина лет тридцати с волевым лицом, крикнул:

— Успокойтесь! Мы не будем приближаться.

Они начали медленно отступать. В процессе мужчина-полицейский украдкой осматривался и случайно встретился взглядом с Ди Линем.

Ди Линь, пользуясь тем, что внимание всех приковано к полиции, незаметно указал на пистолет в руке главаря и показал два пальца, давая понять, что оружия всего два.

Полицейский, явно не ожидавший такой хладнокровности от пленника, на секунду

замешкался, но тут же пришел в себя и едва заметно кивнул, показывая, что понял.

Отступив еще на несколько шагов, он снова заговорил:

— Успокойтесь. Если вы отпустите заложников, мы выполним любые ваши условия.

— Не надо мне ваших лицемерных речей! Я прекрасно знаю, чего стоят ваши китайские полицейские.

Пока они переговаривались, Ди Линь, дождавшись момента, когда все внимание было сосредоточено на диалоге, незаметно поднял с земли камень и с силой запустил его в запястье главаря. Пистолет выпал из рук бандита.

Полицейский тут же бросился вперед. Как раз в тот момент, когда бандит потянулся за оружием, полицейский сбил его с ног, и началась свалка. В этот момент судно причалило к берегу. Второй главарь, не теряя времени, начал загонять пленников на борт. Ди Линь в суматохе продолжал действовать: он незаметно развязывал тех, кого уже успели затащить на корабль, и помогал им сбежать. В итоге на судне остались только один главарь, его поделец А-Ху, сам Ди Линь и погонщик судна.

Корабль быстро набрал ход и вскоре скрылся вдали от берега.

На суше полицейские скрутили преступников. Молодой офицер с досадой обратился к своему командиру:

— Черт, они ушли. Командир, что делать? На борту остался заложник, а у нас нет судна для погони. К тому же граница совсем близко, мы их не догоним.

Командир нахмурился:

— Этот человек непрост. Камень, выбивший оружие из рук преступника, бросил именно он. У него явно есть навыки. И большинство заложников, которые уже были на борту, тоже он тайком спустил обратно. Если он все еще там, значит, у него свой план. Он сделал это намеренно.

— Что? Намеренно? Зачем ему это?

— Не знаю. Ладно, сворачиваемся.